

ЛЮБОВЬ
ТОЖЕ МОЖЕТ
БЫТЬ
ПРОКЛЯТИЕМ

КРОВАВЫЙ РАССВЕТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МИР, ГДЕ НОЧЬ НИКОГДА
НЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ

18+

Sadia Raster

Кровавый рассвет

«Автор»

2026

Raster S.

Кровавый рассвет / S. Raster — «Автор», 2026

В Ране никогда не бывает настоящего рассвета. Над городом навсегда застыло багровое небо. Под ним живут те, кому досталась власть, и те, кому приходится каждый день доказывать право на существование. Аулерии не нужны ни власть, ни слава. После всего, что она оставила в прошлом, ей достаточно тихой жизни учительницы. Но тишина заканчивается в тот день, когда её отправляют в Нижний Ярус. Туда, где среди заброшенных тоннелей скрываются древние тайны, запрещённая кровомагия и те, кому лучше никогда не подниматься наверх. Аулерия ещё не знает, что это путешествие станет началом истории, которую невозможно будет остановить. Кто-то уже ищет её. Кто-то знает о ней больше, чем должен. И где-то совсем рядом появляется человек, встреча с которым заставит Аулерию усомниться во всём, что она считала правдой. В Ране слишком много лжи, чтобы отличить врага от союзника. Особенно когда сама кровь умеет хранить тайны.

© Raster S., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Sadia Raster

Кровавый рассвет

Пролог

Ненавижу свою жизнь.

Эта мысль приходит каждое утро раньше будильника. Сегодня она тоже пришла первой.

Я открыла глаза и уставилась в потрескавшийся потолок. Серый, в пятнах плесени, с тонкой извилистой трещиной, которая тянулась от угла к углу. Я знала её наизусть. Если бы меня подняли посреди ночи и спросили, сколько трещин у меня над головой, я бы ответила, не задумываясь.

Двенадцать.

Я посчитала их ещё в первый месяц, когда поняла, что заснуть здесь не так-то просто.

Вставать не хотелось. Но через час начинались уроки, а мне и так хватало проблем.

Я села. Матрас подо мной был жёсткий, как доска. В комнате пахло сыростью и чем-то кислым. Наверное, это запах моей собственной усталости. За столько лет стены, похоже, тоже привыкли.

В углу стояло треснутое зеркало. Я встала и подошла.

Карие глаза. Тёмные, как запёкшаяся кровь. Большие, с густыми ресницами. Мне когда-то говорили, что они красивые. Сейчас я видела в них только пустоту.

Волосы тёмно-каштановые, кудрявые, вечно спутанные. Они лезли в лицо, и я машинально заправила их за уши. Через минуту снова вылезут. Так всегда.

Губы полные, нос чуть вздёрнутый, скулы высокие. Всё вместе складывалось в лицо, которое называли симпатичным. А я смотрела на него и ничего не чувствовала.

Потом перевела взгляд на руки.

Пусто.

Никакого света.

Никаких линий.

Я быстро опустила рукава.

У чистокровных кровников кровь проступает светом прямо под кожей. У меня — нет.

Я отвернулась от зеркала. Пора на урок.

В коридоре было тихо. Только где-то капала вода — мерно, раздражающе, без конца.

Я шла быстро, глядя прямо перед собой, и старалась ни о чём не думать. Не получилось.

Внезапно кто-то врезался в меня плечом.

Огненный. Молодой, с бронзовой кожей и волосами, которые в полумраке отливали расплавленным металлом. Глаза — сплошная радужка цвета пламени, без белков.

Он скривился. Всего на секунду. Но я заметила.

Его взгляд скользнул по моим рукам. По рукавам, под которыми ничего не светилося.

Я смотрела ему вслед.

Кровница. Это слово всплыло само, и я не стала его заталкивать обратно.

У чистокровных кровников кровь гуще, темнее. В темноте она светится багровым. У меня — нет. Поэтому огненный даже не извинился.

Я улынулась. Криво, едва заметно.

— Спасибо хотя бы за то, что не плюнул, — тихо сказала я в пустоту.

Пустота не ответила.

Аудитория была уже наполовину заполнена, когда я вошла. Дети сидели за партами, переговаривались, смеялись. При моём появлении шум не стих, но стал тише.

Я положила книги на стол и обвела класс взглядом.

— Сели.

Никто не пошевелился.

Я прищурилась.

— Я сказала...

На последнем ряду кто-то тихо хихикнул.

Я медленно повернула голову на звук. Мальчишка с рыжими волосами и наглой ухмылкой. Огненный. Конечно.

— ...сели.

Мой голос прозвучал тихо, но в нём было что-то, от чего смех оборвался.

Стулья заскрипели. Дети начали рассаживаться.

Я вздохнула и открыла книгу.

Урок начался.

— Кровь — это не просто жидкость, — сказала я. — Она хранит силу, память и жизнь. И если вы собираетесь дожить до конца этого года, лучше научитесь её уважать.

Передо мной сидели дети разных рас. Кровники, огненные, даже пара светлых, которых родители зачем-то отправили в общую школу. Странно, но я не задавала вопросов. Мне платили — я учила.

— А правда, что кровь кровников светится? — спросила девочка с первого ряда.

Маленькая, бледная, с серьёзными глазами. Кровница. Чистокровная — я видела это по тонким линиям на её шее, которые начинали светиться, когда она волновалась.

— Правда, — сказала я.

— А почему у вас не светится?

В аудитории стало тихо.

Я медленно повернулась к ней. Смотрела секунду. Две. Три.

— Потому что я не обязана светиться для твоего развлечения.

Девочка опустила глаза.

— Извините.

— Сиди тихо.

Я отвернулась и продолжила ходить между рядами.

На самом деле это было враньё. Я знала, почему мои вены не светятся. И знала, что произойдёт, если кто-нибудь узнает настоящую причину.

Но им это знать не обязательно.

Иногда я ловила себя на том, что защищаю их. Этих детей. Потом злилась на себя за это. Наверное, проще было бы ненавидеть их всех одинаково.

Но не получалось.

Некоторые из них ещё не успели стать такими, как взрослые.

— Откройте страницу сорок вторую, — сказала я. — Читайте про свойства крови.

Дети зашелестели страницами.

Я вернулась к столу и села.

Усталость накатывала волнами. Хотелось закрыть глаза и провалиться в темноту. Но вместо этого я смотрела на них и ждала конца урока.

— Аулерия? — раздался голос.

Я подняла голову.

В дверях стоял пожилой кровник из администрации. Усталое лицо, папка в руках.

— Тебя вызывают к директору.

Я медленно встала.

— Зачем?

— Не знаю. Сказали срочно.

Я посмотрела на детей.

— Сидите тихо. Если кто-то устроит беспорядок — переписывать все тридцать страниц.

Никто не ответил.

Я вышла из аудитории.

Коридор встретил меня привычной полутьмой. Где-то капала вода. Где-то пахло сыростью и ржавчиной. Обычное утро в обычной школе в обычном районе Раны.

Я подошла к двери директорского кабинета и постучала.

— Войдите, — раздался голос.

Я вошла.

Гарр сидел за столом. Старый кровник с глубокими морщинами и глазами, которые видели слишком много. Он знал обо мне больше, чем следовало. И никогда не спрашивал лишнего.

Он посмотрел на меня и кивнул на стул.

— Садись.

Я села.

Он долго молчал.

Я тоже молчала.

Тишина была тяжёлой, как камень.

— У нас проблема, — наконец сказал он.

— У нас всегда проблемы.

— Эта другая.

Я скептически подняла бровь.

— Да ну?

Он не отреагировал.

— Один из учеников пропал.

Я пожала плечами.

— Дети часто пропадают. Это Рана. Здесь это норма.

— Он не просто пропал, — директор подался вперёд. — Его видели в нижних ярусах. Рядом с Сердцевиной.

Я замерла.

Сердцевина.

Я надеялась никогда больше не услышать это слово.

— И что вы от меня хотите? — спросила я, хотя уже знала ответ.

Гарр посмотрел мне прямо в глаза.

— Ты знаешь эти места лучше, чем кто-либо.

Я почувствовала, как внутри что-то сжалось.

Я знаю нижние ярусы лучше, чем хотела бы. Пять лет там — слишком долго, чтобы забыть дорогу. И достаточно долго, чтобы больше никогда туда не возвращаться.

— Я больше не спускаюсь туда, — сказала я твёрдо.

— Придётся.

— Нет.

— Это не просьба.

Я встала.

— Тогда ищите другую дуру, которая согласится спуститься в ад за ребёнком, который, скорее всего, уже мёртв.

Гарр не изменился в лице.

— Его зовут Лиан. Ему десять. Он из клана Первой Крови.

Я замерла.

Клан Первой Крови. Один из сильнейших кланов. Если ребёнок из этого клана пропал, и его не найдут, школа лишится финансирования. А вместе с ней — и все её учителя.

Но не это заставило меня замереть.

— Ребёнок из Первой Крови один спустился в нижние ярусы? — медленно спросила я.

— Нет.

Гарр замолчал.

— Тогда что?

— Он оставил охрану наверху.

Я нахмурилась.

— Почему?

Гарр посмотрел на меня.

— Сказал им, что дальше пойдёт один.

— Десятилетний ребёнок?

— Десятилетний ребёнок из Первой Крови.

Я смотрела на него, пытаюсь понять, не шутит ли он. Но Гарр никогда не шутил.

— Почему ты не отправишь кого-нибудь другого? — тихо спросила я.

— Потому что я не хочу посылать туда ещё одного человека, который не вернётся.

— А я, значит, вернусь?

Гарр долго смотрел на меня.

— Ты уже возвращалась однажды.

Я смотрела в окно на красное небо. Оно медленно исчезало за смогом.

Пять лет я убеждала себя, что больше никогда туда не вернусь.

Теперь мне снова предстояло спуститься вниз. В место, из которого я однажды уже не смогла выбраться прежней.

И на этот раз я должна была привести оттуда ребёнка.

Я закрыла глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.